

Олег
Малинин

Играет ангел на трубе

Сборник
СТИХОВ

Олег Малинин
Играет ангел на трубе.
Сборник стихов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21992305

Играет ангел на трубе. Сборник стихов / О. Малинин.: Алгоритм;

Москва; 2015

ISBN 978-5-906798-85-5

Аннотация

Любить и прощать – этому мы учимся всю свою жизнь. И когда приходит это понимание, то приходит и понимание предназначения человека на земле.

Автор Олег Малинин убежден, что жизнь многогранна, и в любом возрасте она открывается совершенно новыми чувствами и надеждами. Оттого-то и мысли, облачаемые в поэтические строки, превращаются в яркие и светлые стихи, согревающие авторским талантом сердца всех, кто их читает...

Содержание

Играет Ангел на трубе	5
Приметы	7
Полувремена	8
Замороженная страна	10
Легкие тележки	12
Клюй!	13
Иди	14
Не дотянуться	15
«Я принес тебе ветку сирени...»	16
«Над колокольной...»	17
«Все кончится...»	18
Тень	19
«Колокольный благовест со звонницы...»	20
Снежная провинция	21
Пой, душа!	22
Ино...	24
Рыжая Россия	26
Россия	27
«Все проходит...»	29
«Жизнь – дуновенье ветерка...»	30
Ночные гости	31
У лампадок чадных	32
«Долгим было наше расставанье...»	34

«Согрей меня теплом любимых рук...»	36
Искань	37
Страна Ожидание	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Олег Малинин

Играет ангел на трубе.

Сборник стихов

Играет Ангел на трубе

Я есмь, или я червь?
Иль тварь, дрожащая прилюдно?
Куда направлю утлый челн?
Туда, где трудно.

От сотворенья посейчас
Как предок дожил?
В какой пристроился баркас?
И был ли ножик?

Как отбивался от зверья?
А я что, струшу?!
За гриву ухватить коня
И – мордой в лужу!

Подняться и опять идти,
Рубцы на коже.
И предок был всегда в пути,

Вот так и дожил.

...Шел по дорогам фронтовым,
И как расплата:
Вернулся он домой живым,
Медали спрятав...

И не хочу я лгать себе,
Другим – тем паче.
Играет Ангел на трубе
И слез не прячет.

Играет ангел на трубе
Для всех погибших.
Играет Он и по тебе,
Но только тише.

И мальчики придут с войны,
Медали пряча,
Своей оболганной страны —
Солдат удачи.

И кто-то, вспомнив о тебе,
Вдруг скажет: «Тише!..
Играет Ангел на трубе
Для всех погибших».

Приметы

Собаки брошены. Бомжи
Приметой стали летнего пейзажа.
Пятнадцать лет никчемные мужи
Нам гонят всяческую лажу.

Нам долларом заклеили глаза,
Нам евро залепили души.
И мы опять единоголасно за,
Стаканчик заложив под суши.

И не было такого никогда,
Чтоб девочки бессовестно курили.
Пьют пиво на скамейках господ,
Счет за бугром товарищи открыли.

Полувремена

Так неужели в мире правды нет,
А есть всегда одна лишь полуправда.
Полусказать кому-то полупесть,
И быть участником полупарада.

И полустадо привыкает ко всему,
У них теперь родятся полудети,
И полужены полутенями в дому,
Полулюбовницы сядутся на колени.

И полбутылки на полудвоих
Привычно пьет полускотина,
Живые перешли в полуживых,
Продуктов, чтоб прожить, полукорзина.

И так живут полурабы,
И полупартии родятся, как грибы,
И полупрезиденты, оказавшись в дежавю,
Спешат в полуразбитую Чечню.

И так живет моя полустрана,
Полудостоинство на полубрата,
И теплится чуть-чуть полувина,
И полусовесь в этом виновата.

И получишь, запутавшись во лжи,
Рождает полумиражи.
Я сын страны полубольной
Боюсь остаться сиротой.

Но не бывает полусыновей,
Как нет в природе полуматерей.
Моя страна, я полупогиб.
В твоей истории полуизгиб.

Пройдут и эти полувремена,
И кончится когда-нибудь полувойна.
Сквозь паутину лжи и полулесь
Прорвутся люди и вернется честь.

Замороженная страна

Замороженным жить лучше
В замороженной стране.
Замороженные уши
Замерзают в тишине.

Ничего они не слышат
И не чувствуют уже.
Замороженные души
Гибнут в пьяном кураже.

Замороженное сердце
Боль чужую не вместит,
И стреляет, в детство целясь,
Замороженный бандит.

И живем, как отморозки,
В своей собственной стране,
Гибнут дети и подростки
В Замороженной войне.

Заморожены зарплаты
Замороженной башкой.
Праздников тасуют даты
Замороженной рукой.

И все это длится, длится...

Заморожена страна.

И все также тройка-птица

Догоняет времена.

Легкие тележки

Не мечтайте о себе,
Думайте о Боге.
Будут и в твоей судьбе
Разные дороги.

А по трудным, помолясь,
Топай с упованием
На свою земную связь
Через покаянье.

Не оставит вас Господь
Без своей поддержки,
Если и тяжел ваш воз,
Легкие тележки.

Не мечтайте о себе,
Все в свой час случится,
Слышишь, у ворот к тебе
Сам Христос стучится.

Клюй!

Клюй, клюй, пархатый
Корку хлеба.
И я такой же,
Если подберу.
Я вечный жид,
За корку хлеба
В бою с дворнягами
Схожусь.
Мы все евреи,
Не проси на милость,
Всегда в изгнанье,
В перемене мест.
Клюй корку хлеба,
Коли так случилось,
У каждого свой
В жизни интерес.
Клюй корку хлеба
И не жди пощады,
Кто пожалеет бедного жида?
Бей первым, если падаль
Готовит Крест
Для Страшного Суда.

Иди

Не говори мне о хлебе насущном,
Хлеб наш, ты знаешь, Его плоть и кровь.
Мы потеряли райские кущи
Во искупленье наших грехов.

Не говори мне о трудной дороге.
Встань и ободрись, жено, пошли...
Знаешь, горшки обжигают не боги,
Бог завещал нам быть солью земли.

Не говори о превратностях мира.
Помни, со смертью один на один
Будем всегда выходить мы,
А на суде быть с Христом у Судьи.

Не говори мне о слабости духа,
Лучше молись и гордыню смири.
Вся наша жизнь – геометрия круга.
Слезы утри. Встань, жено, иди.

Не дотянуться

Кто выдумал
Такую месть...
Не дотянуться
До Его запястий,
Чтоб отвязать,
Кто на Кресте
За нас страдает
И за наше счастье?
Не дотянуться
До Его колен,
Кто гвозди
Вколотил в ладони?..
И боль проходит
От измен,
Когда склоняешься
К Его ногам, в поклоне.

«Я принес тебе ветку сирени...»

Я принес тебе ветку сирени,
Всю в росе от прошедших дождей.
И спустились вечерние тени
С темных, длинных еловых ветвей.

Буду твой добровольный я пленник,
Игру чувств от любви отличу.
И ходили ожившие тени,
Когда ты затеплила свечу.

«Над колокольной...»

Над колокольной
Дождь завис,
Молчит погост
Своим молчаньем,
И купола, поднявшись ввысь,
Живут своим воспоминаньем.
Доверил им
Служить Христос,
Чтоб провожать нас
В час печальный,
И горечь наших
Скупых слез
Сольется звоном
Поминальным.

«Все кончится...»

Все кончится,
Все быстро,
Все не больно.
Не надо паспортов,
Не надо виз.
Быть может,
Кто-то скажет:
«Все прикольно...»
И тихим звоном
Вторит колоколья:
Такая жи-з-знь,
Жи-и-знь...

Тень

Мордой в грязь
Со всего размаха:
Был народ,
Потом быдло,
Потом Господа.
Стенька-Разин,
Парень-рубаша,
Погулял. И в разрухе
Стоят города.
И острожника тень
Пугача...
Ах ты, батюшка-царь
Опять недалече.
Вот такая
Россия страна:
Или пуля на всех,
Или Вече.

«Колокольный благовест со звонницы...»

Колокольный благовест со звонницы
Падает в осенний день,
И летит над городом к околице
В пустоту осиротевших деревень.

Там старухи богу молятся,
В серых, скученных домах,
И никак их жизнь не кончится
Долгая, как русская зима.

Снежная провинция

Здравствуй, провинция,
Здравствуй!
Снегом свалившимся
Ты задохнулась.
Тесные улочки захлебнулись
Жижей и хлябью.
Все, как всегда,
Ничего не случилось.
Выпить сто граммов,
Чтобы забыться,
Чтоб отключиться
И закатиться,
Куда-нибудь с бл...ю;
В полусумрак гостиниц
Ресторанного дыма,
Где тихо играет
Постаревший джазмен,
Где милая девочка
Притворится влюбленной дамой,
А я подыграю,
И, может, сыграю,
Что я самый пылкий
Крутой супермен.

Пой, душа!

Пой, душа, не жалей постромки...
Удила рви, осталось немного,
Нам немного осталось любви,
У родного до боли порога.

Что хотела, доделай, спеши...
Предназначено петь и работать...
Мне не жалко, поверь, для души
Просидеть целый вечер в заботах.

Ну давай, не жалей, путы рви...
Не жалей мое брэнное тело.
Ты огонь высекаешь в крови
И летишь в высоту, как хотела.

Не могу я тебя удержать,
Ты готова уже для полета
Высоко, там, где звезды дрожат,
Где живет обреченный дух Лота.

За тобой мне уже не поспеть,
С тощих ребер падает пена.
Хорошо, что хотела ты петь.
Пой, душа, не жалей мои вены.

Пой, душа, не желей постромки...
Удила рви, осталось немного,
Нам немного осталось любви,
У родного до боли порога.

Ино...

Переделкино... Переделкино...

По умам, по сердцам

Разделкино,

Приучали нас быть

Безделкино,

А другие, напротив,

Делкино,

Хоть и родом

Из Неделкино,

Вот такое, в общем,

Кино.

Измельчал народ,

Стал Ределкино.

Что придумать нам

Еределкино...

Ведь случается все

В Заделкино,

За стаканом вина

Под Еделкино.

И прошла наша жизнь

В Подделкино,

Пролетела синицей

Елкино-о-о,

Только взялся ты что-то

Доделкино,
Как уже переходит
В Ино...

Рыжая Россия

(Или электрификация страны)

В России шла
Приватизация.
Была всеобщей
Ельцинация.
Стал рыжим страх
И рыжей нация,
И рыже-красной деградация.
Огнем пылала
Девальвация.
И апельсиновая
Демонстрация
На площади,
Как мастурбация.
Готова к ней
Всех рыжих фракция.
И героиновая
Вакцинация
Когда-то радостной
Страны.

Россия

Ах, Россия, речушки и сосенки,
Вдоль дорог верстовые столбы,
Опустевшие грязные дворики,
Избы, ждущие лучшей судьбы.

Перепахано все, переезжено...
Кто убит, а кто бросил весло.
Ах, Россия – любимая женщина,
Ну куда тебя так занесло?

Разделю эту боль с тобой поровну,
Пусть казнится душа – не впервой.
Зачем верила черному ворону,
А секла себя русской рукой.

Опьянялась свободой грешною,
Торжеством унижений и бед.
Ах, Россия – гордая женщина,
Сколько вам, моя милая, лет?

Заклинаю тебя Божьим именем
И слезами твоих матерей.
За ошибки платила ты жизнями
Самых лучших своих сыновей.

Ну а горе всегда безутешное
В память врублено, как ни гони.
Ах, Россия – любимая женщина,
Свой удел никогда не кляни.

Разделю эту боль с тобой поровну,
Пусть казнится душа – не впервой.
Зачем верила черному ворону,
А секла себя русской рукой?

«Все проходит...»

Все проходит,
Сердце бьется
Тревожно и нервно.
Что-то будет с нами
Со всеми.

Кто-то стал
Слишком рано спокойным,
Стал нечестным,
Ленивым и сытым.
Сердце бьется в груди беспокойно.
Разум хочет с нагрузкой работать.
Все кричит, когда тебе больно...
Но работать, работать, работать.

«Жизнь – дуновение ветерка...»

Жизнь – дуновение ветерка,
Всего лишь легкое дыхание...
Жизнь – это *здравствуй* и *пока*,
Короткое с тобой свидание.

Жизнь – это вечное *прости*
От ощущенья виноватости.
Одно мгновение в пути
И целиком вся жизнь для святости.

Ночные гости

Ждать у костра, когда заря займется,
От дыма выплакать уставшие глаза.
В бору все кто-то свищет и смеется,
И на огонь летит, сгорая, стрекоза.

Не хочется ни говорить и не делиться;
Что наш язык? – пустое помело.
И жизнь пустая длится, длится...
И жизнь чужую на огонь, как мошку, занесло.

Летят, сгорая, в небо искры,
И лунная дорожка серебит волну,
За темным кругом звезды скрылись,
К нам в гости выкатив ущербную луну.

У лампадок чадных

За пределом жизни,
Перед кругом вечных
Ты меня оклики,
Не пугая певчих.

Я услышу, верь мне,
У лампадок чадных,
За пределом жизни
Ничего не надо.

За пределы сада
Выйдешь тихо в поле,
И одна отрада
Выплакаться вволю.

Перед кругом вечных
Сладко пахнет ладан,
Оплавают свечи
Воском на подставу.

И поплачь, родная,
Я тебя услышу.
За пределом жизни
Тише, тише, тише...

«Долгим было наше расставанье...»

Долгим было наше расставанье,
Еще розы нам дарили цвет,
И кукушка, словно на прощанье,
Отсчитала пару лишних лет.

Пели мы про маленького Герца,
А над нами плыл сиреневый туман,
Я в тебе терял единовеца,
Уходя в чарующий обман.

И теперь в стране философов и Гейне
Ты судьбу читаешь по руке,
И скользят причудливую тенью
Облака в серебряной реке.

Зазвенят, о чем-то вспомнив, струны,
На восток путь держат журавли.
Затеpli свечу, уже уснули
Певчие в Покрове на Нерли.

Затеpli свечу, уже уснули
Певчие и в Храме Всех Святых.
Мы еще вчера в любви тонули,

А сегодня этот голос стих.

И опять перебирая струны,
Мы с тобой под сенью трех берез
Нашу карту вновь перевернули
Под свеченье красно-белых роз.

«Согрей меня теплом любимых рук...»

Согрей меня теплом любимых рук,
Согрей меня своим дыханьем,
Чтоб закрутил любовный круг:
Слов, губ и тел слияньем.

Согрей меня сияньем синих глаз,
Сегодня кто-то разукрасил клены,
И красками залит вечерний час.
А это осень зажигает кроны.

И как же хороша короткая пора,
Так и любовь сгорает без остатка.
И прожигаем наши вечера
С тобой, красивая мулатка.

Искань

Ты помнишь с рожью васильки...
Все к солнцу тянется в улыбке,
И ветер, налетев с реки,
Играет на еловой скрипке.

Ты помнишь запахи сосны,
Поляны в землянике красной,
И, оторвавшись от весны,
С тобой мы в близости опасной.

Ты помнишь тихие дожди,
И сена скошенного пряность,
И легкий сон твой сторожит
Любви нечаянная радость.

Ты помнишь с рожью васильки...
Все к солнцу тянется в улыбке,
И ветер, налетев с реки,
Играет на еловой скрипке.

Страна Ожидание

Нет. Это выше моих сил,
Я не могу себе представить,
Чтоб для тебя был кто-то мил,
Как я решился все оставить...

Как я решился все забыть,
Предать забвению и праху,
Как я решился не любить,
И сам все положил на плаху.

Я сам тебя околдовал,
И приручил твое дыханье,
Наш дом над пропастью свивал
И сам разрушил в наказанье.

И отступил, и отошел,
И сам я ранен на излете...
Любимая, все хорошо,
Я не живу, как вы живете...

Как без меня совсем одна,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.